

ЭКОНОМИКА ФРАНЦИИ

в изложении чиновников Старого порядка

Приведено по:

Захер Я.М. Французская революция в документах. 1789-1794.

Л.: рабочее издательство «Прибой». 1926.

Веб-публикация: редакторы сайтов *Vive Liberta* и *Век Просвещения* ©

Национальный доход Франции (по Толозану)

Из мемуара, изданного в 1789 г., в котором главный интендант торговли пытался учесть относительное значение сельского хозяйства и промышленности в национальном (получаемом как хозяевами, так и рабочими) доходе Франции.

А. Сельское хозяйство

Зерновые продукты	700 000 000 ливров
Убойный скот	400 000 000
Вино и водка	350 000 000
Кормовые травы	60 000 000
Оливковое масло	60 000 000
Лес	146 000 000
Шерсть	35 000 000
Шелк (сырец)	25 000 000
Лен и конопля	50 100 000
<i>Итого:</i>	<i>1 826 000 000 ливров</i>

Б. Обрабатывающая промышленность

Полотняные в бумажные материи	161 250 000 ливров
Шерстяные материи	92 500 000
Шелковые материи	41 000 000
Моды (предметы роскоши)	5 000 000
Ковровые изделия	800 000
Мелкий железный и медный товар, мелкие мануфактурные изделия	75 000 000
Выделка кож и кожевенных изделий	6 000 000
Бумага	7 200 000
Ювелирное дело, часы	2 500 000
Металлические изделия	38 200 000
Мыло	5 000 000
Рафинированной сахар	4 800 000
Соль	2 700 000
Табак	1 200 000
Крахмал	1 200 000
Рыбные ловли	20 000 000
Ремесла	60 000 000
<i>Итого:</i>	<i>524 950 000 ливров</i>

Внешняя торговля Франции (по Неккеру)

из книги «Об управлении финансами Франции», изданной в 1784 г.

Я попробовал составить себе представление о характере обмена между Францией и другими нациями. Прежде всего я внимательно исследовал состояние экспорта и импорта королевства в том виде, в каком оно находилось до сих пор. Я ничем не пренебрег для того, чтобы самым тщательным образом исправить замеченные мною ошибки и недостатки принципов, принятых за основание; наконец, то, чего нельзя было узнать наверняка, я определил лишь приблизительно. Я не стану здесь вдаваться во все детали подобного исследования, что завело бы нас слишком далеко, и ограничусь лишь общим очерком, достаточным для понимания вопроса и не могущим вместе с тем вызвать какие-либо недоразумения.

Прежде всего замечу, что я намерен говорить исключительно о торговых сношениях Франции с иностранными государствами, но отнюдь не с американскими колониями, которые в данном вопросе могут быть рассматриваемы лишь как провинции королевства. Итак, под импортом я не подразумеваю ввоза товаров из Сан-Доминго или с островов Ветра, так же, как под экспортом я не разумею вывоза товаров, отправляемых из Франции в названные колонии, а, равным образом, и торговли африканскими неграми.

Согласно этим принципам, по моим расчетам и предположениям, экспорт королевства перед войной [имеется в виду начавшаяся в 1778 г. война Франции с Англией, в которой Франция выступила на стороне только что образовавшихся Соединенных Штатов Америки] превышал импорт в среднем приблизительно на 70 миллионов. Этот баланс был результатом годового экспорта приблизительно в 300 миллионов и импорта приблизительно в 230 миллионов.

Этот двойной торговый оборот можно представить примерно следующим образом:

Экспорт

На сто пятьдесят миллионов различных мануфактурных изделий, как, например, сукно, полотно, различные ткани и материи, шелковые и тканые золотом и серебром; серж, камлот, этамин, галуны, вышивки, кружева, батисты, чулки, шляпы, перчатки, веера, моды, украшения, обои, часы, драгоценности, скульптурная посуда, стальные и другие металлические изделия; бумага, книги, картины, мыло, свечи, зеркала, изысканная мебель и прочие изделия национальной промышленности.

От семидесяти до сэмидесяти пяти миллионов колониальных товаров с американских островов, как то: сахар, кофе, индиго и т.д.

В обычном изображении состояния торгового баланса размер этой отрасли экспорта постоянно преувеличивается, так как его определяют, вычитая из общего количества ввозимого во Францию сахара и кофе ту часть этих товаров, которая подвергается обложению налогом на потребление. На самом же деле налог этот взимается далеко не всегда, так как его часто обходят, выдавая за предназначенные для вывоза за границу партии колониальных товаров, на самом же деле потребляемые внутри королевства.

От тридцати пяти до сорока миллионов вин, водок, и др. напитков. *На восемнадцать миллионов* чая, китайских тканей и шелковых материй, кофе, с Бурбонского острова и из Мокка, перца с Малабарского побережья, Полотна с побережья Коромандель, тонкой бенгальской кисеи, левантйских продуктов и некоторых других иностранных товаров, входящих в состав импорта.

На шестнадцать миллионов хлеба в годы среднего урожая, масла и сыра из некоторых провинций, соли, шафрана, меда, лимонов, овощей, сушеных фруктов, прованского масла и некоторых продуктов рыболовства.

На шесть миллионов приблизительно различных предметов, как то: кожи (так как Франция не только импортирует их из-за границы, но и экспортирует туда), дерева, годного для столярных работ (получаемого главным образом с Вогезских гор и вывозимого в Голландию), леса для топлива, вывозимого контрабандой в Англию и много других предметов, которые не могут быть точно классифицированы.

Импорт

На семьдесят миллионов, в среднем, сырья, необходимого для мануфактур, как то: хлопок, шерсть, шелк, конопля, льняная пряжа и семя, сода, бобровые и другие шкуры, кожа, воск, драгоценное дерево, слоновая кость и черепаха, необходимые для окрашивания вещества и т.д.

На двадцать приблизительно миллионов прочего сырья, на которое следует указать особо, а именно:

1. Бриллианты и другие драгоценные камни, а также золото и серебро, служащее для изготовления вывозимых за границу драгоценностей, украшений, галунов, вышивок, богатых тканей и посуды.

2. Бриллианты, другие драгоценные камни, золото и серебро, служащие для изготовления этих же самых товаров, но не предназначенных для вывоза, а служащих для нужд национальной роскоши.

3. Золото и серебро, необходимое для поддержания этой же роскоши; под этим я подразумеваю то количество этих материалов, которое требуется для постоянной замены снашиваемых частей.

Эти только что перечисленные три статьи составляют сумму в двадцать миллионов, входящих в общую сумму импорта. При этом следует иметь в виду, что то золото и серебро, которое я сейчас рассматривал как просто товар, совершенно отлично от части драгоценных металлов, превращаемой в монету и увеличивающей таким образом размеры находящейся в обращении звонкой монеты.

Я должен, однако, заметить, что указанная цифра в двадцать миллионов, хотя и основанная на различных изысканиях, является тем не менее, весьма гадательной. Бриллианты и драгоценные камни, которые, впрочем, составляют незначительную часть этой суммы перевозятся обыкновенно по почте или оказией с путешественниками и, таким образом, не предъявляются на таможнях. С другой стороны, так как ввоз золота и серебра не облагается пошлиной, то при перевозе через границу не заявляют о вещах такого рода; Впрочем, таможенный осмотр в данном случае был бы весьма неудовлетворительным, особенно в отношении золота, которое часто перевозится путешественниками. Наконец, для того, чтобы выяснить количество золота и серебра, остающегося во Франции, нужно было бы вести точную регистрацию не только при въезде, но и при выезде, а также следовало бы выяснить, какая часть этих металлов превращается в монету. Впрочем, это последнее легко можно было бы установить

Около 40 миллионов мануфактурных товаров, как, например, различные сорта полотна, привозимого из Фландрии, Голландии и Швейцарии; тонкие муслины, получаемые у Ост-Индской компании, обыкновенная кисея, изготовляемая, главным образом, в Цюрихе; часы из Женевы и других городов; галантерейные и мелочные железные и медные товары из Голландии, Германии и Англии; итальянский газ, флорентийская тафта, генуэзский бархат, бумага, книги, картины и много других предметов иностранной промышленности приобретаемых для прихоти и ввозимых в большинстве контрабандным путем.

Около 40 миллионов съестных припасов, как хлеб или различные зерновые продукты, рис, итальянские масла, составляющие важную статью ввоза; рыба, скот, солонина из Гамбурга и Ирландии, швейцарский сыр, какао, ликеры, рейнские и тогайские вина, заграничные водки, контрабандная соль, апельсины, сушеные фрукты, бакалейные товары и т. д.

На 25 миллионов приблизительно мачт, досок, строевого леса всякого рода, смолы и дегтя, железа, олова, свинца, меди, ртути и каменного угля.

На 14 миллионов товаров из Индии, Китая и с Бурбонского острова.

Средний оборот восточных ярмарок достиг во время последнего периода мира приблизительно 20 миллионов. Впрочем» часть этой суммы, а именно от 6 до 7 миллионов, приходится на пошлины, уплачиваемые казне при ввозе товаров и на издержки по перевозке, поступающие в пользу национального флота, а также на проценты на суммы, авансируемые французской торговлей. Вот почему, как я уже говорил, для того чтобы узнать, сколько королевство выручает или теряет в результате этого обмена, необходимо из общей суммы импорта вычесть только что перечисленные статьи.

На 10 миллионов приблизительно табаку как для общего откупа, так и для провинций, не подчиненных его монополии и в частности для вольных фабрик Дюнкирхена. Сюда включены и стоимость табаку, ввозимого в королевство контрабандным путем, цена коего отражает на себе связанный с доставкой его риск. Впрочем, следует иметь в виду, что, как я уже указывал, главная прибыль от этих тайных поступлений идет на пользу тем провинциям и городам королевства, которые освобождены от табачной пошлины.

От 10 до 12 приблизительно миллионов различных предметов, как то: лошади, сало, меха, шкуры, перья, духи, аптекарские товары и некоторые другие предметы, не входящие в какой-либо общий разряд.

Я отнюдь не выдаю эту картину состояния ввоза и вывоза за безукоризненно точную: то, что я сказал как о несовершенствах предпринятых до сих пор работ, так и о недостатке достоверных сведений доказывает, что я лишь с сомнением и осторожностью высказываю результат своих исследований. Я должен даже заметить, что данные, полученные в бюро, которому поручена работа, касающаяся торгового баланса, отметили бы гораздо более значительную прибыль в пользу королевства. Однако, несмотря на то, что работа этого бюро дала возможность собрать крайне полезные сведения, результаты ее привели бы к совершенно ложному заключению о размере ежегодно получаемой Францией прибыли, ибо не были учтены ни контрабанда» ни ложные показания, ни, наконец, данные торговли тех французских провинций, которые по отношению к остальному королевству являются как бы чужой страной [такowymi являлись провинции Эльзас-Лотарингия, три епископства и города Марсель, Дюнкерк, Байонна и Лориан, беспощинно сносившиеся с границей, но обложенные наравне с иностранными государствами при сношениях с внутренней Францией]. Еще меньше обращено внимания на остальные общие соображения, деланные мной о других недостатках, свойственных всем торговым балансам. К статьям ввоза не причислены ни бриллианты, ни золото и серебро, входящие в состав изделий, продаваемых иностранцам, хотя эти изделия и причислены к предметам вывоза. Точно также не обращено внимания на ту часть драгоценных металлов, которая служит либо для поддержания, либо для увеличения роскоши в королевстве. Пропущен ввоз из Китая и Индии, определяемый оборотом ярмарок; с другой стороны, слишком высоко оценен вывоз американских колониальных товаров. Есть еще много других ошибок и менее важных упущений, которые я пытался исправить в произведенных мною изысканиях; но подробное описание таковых завело бы вас слишком далеко.

Le l'administration des finances de la France par M. Necker. T.II. 1784, pp.135-188.

Из отчета Ролана, инспектора мануфактур Лионского округа *

...В Пикардии изготавливают шерстяные, бархатные, полотняные материи и вязаные ткани. Из 25 тысяч станков, действующих в данном округе, на города приходится лишь 6500, в том числе около пяти тысяч в Амьене и тысячи в Аббевилле. Часть городских станков и почти все деревенские перестают действовать в период жатвы; сенокос, рубка леса, посевы и другие сельскохозяйственные работы также обуславливают бездействие станков в большинстве деревень; так что в общем можно считать, что станки функционируют всего лишь восемь месяцев в год. Конечно, следует признать, что из всех мануфактур наиболее плодотворными и поставленными в самые благоприятные условия оказываются именно те, которые дают трудящимся возможность заниматься, когда это бывает нужным, земледельческими работами. Такая комбинация не только благоприятствует здоровью, но и удваивает благосостояние населения, так как мануфактура и земледелие взаимно поддерживают друг друга. Народонаселение всегда бывает многочисленно там, где можно существовать, а существовать возможно везде, где возможен заработок. В общем, можно считать, что на каждый станок приходится десять человек, занятых изготовлением ткани с тех пор, как материал выходит из рук землевладельца, вплоть до того момента, когда материя становится готовой для употребления.

Допустим, что в это число входят двое взрослых рабочих и две взрослые женщины или девушки, исключительно занятые этим трудом; остальные лица - дети, старики или женщины, настолько поглощенные семейными заботами, что их труд может быть приравнен только к детскому труду; эта категория очень многочисленна. В городах мужчины обыкновенно получают по 20 су [су равняется 5 сантимам, что по довоенному курсу составляет около копейки] в день, женщины - по 10, а дети - по 5; в деревне мужчины от 17 до 18, женщины от 8 до 9, а дети - по 3, по 4 или по 5 су. По нашему расчету, на фабриках в рассматриваемом округе занято 250000 лиц, дающих этим трудом возможность существовать или являющихся источником благосостояния еще 250000 человек, причем их ежегодный заработок составляет:

для 50 работников по 140 л.	7 000 000 ливров
для 50000 работниц	3 500 000
для 100000 детей	6 000 000
Общая сумма заработной платы	16 500 000
Прибыль предпринимателей и торговцев	2 500 000

На дьеппских мануфактурах посредственные работницы зарабатывают не более 7-8 су, а умелые работницы - по 10 и даже по 15 су; но такое вознаграждение получают лишь немногие работницы. Дьеппские торговцы не являются, вместе с тем, и фабрикантами; они не снабжают кружевниц материалом, а продают его им и покупают кружева по их стоимости. Этим производством занято около 4000 лиц - женщин, девушек и детей. Изготовление кружев составляет почти исключительное занятие жен моряков и рыбаков в те промежутки времени, которые у них остаются свободными от работ, связанных с рыбной ловлей. В Пюи работницы, изготавливающие полотняные кружева, зарабатывают от 5 до 6 су в день, а работницы, изготавливающие шелковые кружева - по 12 су. Фабрики [на языке XVIII века под «фабрикой» подразумевалось не то, что понимается под этим словом теперь, а всякое промышленное предприятие или совокупность таковых] в Пюи могут дать занятие приблизительно 6000 работницам, а вместе с фабриками, находящимися в окрестностях, от 18 до 20 тысячам.

* Описание условий труда французских рабочих исходит не от них самих, а от их работодателей.